

УДК 811.512.37 (Калм)

DOI 10.22162/2500-1523-2018-14-77-97

Анализ фразеологизмов со значением «подвергнуться наказанию» и «казнить, наказать», в структуре которых имеется глагол *xaphx* (на материале эпоса «Джангар»)*

Analysis of Phraseological Units with the Meanings of ‘Be Subject to Punishment’ and ‘Execute / Punish’ Containing the Verb *Xaphx* (a Case Study of the *Jangar* Epic)

*Е. В. Бембеев (E. V. Bembeev)*¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: galdma@yandex.ru

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Senior Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: galdma@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу фразеологизмов, выявленных на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар», со значением ‘подвергнуться наказанию’ и ‘казнить, наказать’, в структуре которых стержневым компонентом выступает глагол *xaphx*.

В ходе исследования были использованы контекстологический метод, анализ словарных дефиниций, валентностный анализ. В качестве материала исследования использована база данных, в которую включены 28 текстов разновременных записей калмыцкого героического эпоса «Джангар».

На материале эпоса выявлен целый ряд синонимичных фразеологизмов со значением ‘подвергнуться наказанию’ и ‘наказать, казнить’, где главным компонентом выступает слово *xaphx*. Структура этих фразеологизмов строго определена и включает в себя, как правило, два компонента — имя и глагольную форму *xaphx*. Все семь фразеологических единиц представляют собой сочетание именной основы,

¹ Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» (номер госрегистрации: 114071170020).

маркированной соединительным падежом, и стержневого элемента конструкции глагола *xaphx* в форме действительного залога (Active) или побудительного залога *xaphulx* (Causative). Нередко именная часть может распространяться каким-либо пояснительным словом.

Для указанных фразеологизмов характерны следующие особенности: однотипное оформление категориального значения, т. е. грамматической соотнесенности; обозначение одного и того же понятия, несмотря на разный состав и образную структуру; именные лексемы, варьируемые в данных конструкциях, могут быть как в близких синонимических отношениях в своем свободном употреблении, так и совершенно далекими по отношению друг к другу (например, ср. *засг* — *цаажэ*, *цухл* — *хээч* и т. д.); варианты фразеологических единиц могут допускать экспрессивно-смысловые колебания в пределах основного значения. Анализ употребления фразеологизмов по хронологическим данным и локализации записей эпических текстов также показал наибольшую вариативность использования подобных фразеологизмов в раннем Багацохуровском цикле эпоса.

Ключевые слова: калмыцкий язык, эпос Джангар, фразеология, идиома, контекст, лексема, корпус

Abstract. The article analyzes phraseological units with the meanings of ‘be subject to punishment’ and ‘punish / execute’ contained in the Kalmyk heroic epic of *Jangar*, the core component of the former being the verb *xaphx*.

The study included the use of the contextual method, analysis of word definitions (dictionary entries), and valency analysis. The database to have included 28 texts of multitemporal recordings of the Kalmyk heroic epic of *Jangar* serves as the research source materials.

Quite a number of synonymic phraseological units with the meanings of ‘be subject to punishment’ and ‘punish / execute’ and the word *xaphx* as a key element have been identified. The structure of the phraseologisms is strictly determined, and basically includes two components, such as a nominal part and the verb form *xaphx*. All the seven phraseological units are combinations constituted by a nominal stem with a syndetical affix and a core element — the verb *xaphx* in the active or causative voices. The nominal part may be accompanied by some explanatory word.

The mentioned phraseologisms are also characterized by certain features, namely: similar forms of the categorial meaning; denotation of same concepts regardless of differing structures; nominal lexemes within the constructions may be both synonymically close or remote to each other (e.g., comp. *засг* — *цаажэ*, *цухл* — *хээч*, etc.); phraseological invariants may afford expressive and semantic fluctuations within the main meaning. Analysis of use of the phraseologisms in terms of respective chronological and spatial frameworks also reveals that it is the early Бага Tsokhor Cycle of the Epic that shows the widest variability range.

Keywords: Kalmyk language, Epic of *Jangar*, phraseology, idiom, context, lexeme, corpus

1. Введение

Фразеологический оборот — это свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности. Такие речевые обороты, заключая в себе глубокий внутренний смысл, являются одним из самых ярких и действенных средств выразительности языка. Для них характерны такие качества, как эмоциональность, экспрессивность, метафоричность. Фразеологизмы представляют собой семантически связанные сочетания слов и предложений, которые, в отличие от исходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава [Телия 1990: 559-560]. С другой стороны, такие фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску.

Настоящая статья посвящена анализу фразеологизмов, выявленных на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар», со значением ‘подвергнуться наказанию’ и ‘казнить, наказать’, в структуре которых одним из компонентов выступает глагол *харһх*.

2. Материал и методы исследования

Национальный калмыцкий фольклор и, в первую очередь, калмыцкий героический эпос «Джангар» являются источником устойчивых речевых оборотов, которые придают языку яркую эмоциональную окраску. По замечанию Б. Я. Владимирцова, язык эпоса, отличаясь от повседневной обиходной речи, «употребляется в торжественных случаях, когда человек хочет говорить красиво, возвышенно» [Владимирцов 1923: 38]. Как справедливо отмечает Г. Ц. Пюрбеев, «эпическую фразеологию можно определить как совокупность встречающихся в текстах „Джангара“ воспроизводимых в готовом виде, устойчивых в своем составе национальных оборотов речи, обладающих признаком образно-переносного употребления в целом или отдельных слов» [Пюрбеев 2015: 129].

В качестве материала исследования использована база данных, в которую включены 28 текстов разновременных записей калмыц-

кого героического эпоса «Джангар»¹. Эти записи объединены в репертуарные циклы и, согласно исследовательской традиции, классифицированы по хронологическому принципу

I. Ранние записи: Малодербетовский цикл (3 песни, записаны в 1862 г.), Багацохуровский цикл (3 песни, записаны в 1854–1862 гг.).

II. Записи первой половины XX в.: эпический цикл сказителя Ээлян Овла (10 песен, магтал-славословие, записаны в 1908–1909 гг.), эпический цикл сказителя Мукёбюна Басангова (6 песен, записаны в 1939 г.), эпический цикл сказителя Дава Шавалиева (4 песни, магтал, записаны в 1939 г.), 1 песня из репертуара Бадма Обушинова (записана в 1901 г.).

III. Поздние записи: 1 песня из репертуара Насанка́ Балдырова (записана в 1966 г.) [Кичиков 1997: 168].

Автоматический анализ корпуса текстов эпоса «Джангар» проведен посредством морфологического анализатора «TextAnalyzer», который позволяет оперировать большим объемом информации, поэтому контекстологический метод является одним из основных методов анализа. Кроме того, используются анализ словарных дефиниций, анализ валентностей.

3. История вопроса

Исследование фразеологизмов на материале монгольских языков имеет более чем полувекую историю. Впервые к теме устойчивых фразеологических единиц обратился Т. А. Бертагаев, который обратил внимание ученых на совершенно новый объект исследования в монгольских языках [Бертагаев 1961]. Исследования по монгольской фразеологии нашли отражение в фундаментальных трудах Ц. Б. Будаева [Будаев 1970], Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 1972], Т. Б. Тагаровой [Тагарова 2002].

Собственно на материале калмыцкого языка фразеологизмы были рассмотрены в работах Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 1980; 2015], Э. Ч. Бардаева [Бардаев 1980; 1985], Э. У. Омакаевой [Омакаева 2008] и др. Изданы фразеологические словари — «Краткий калмыcko-русский словарь глагольных фразеологизмов» [Пюрбеев 1971], «Хальмг келнэ келц үгмүдин толь» [Бардаев и др. 1990].

---

¹ В КалмНЦ РАН создается многотомный «Свод калмыцкого фольклора», который включает в себя репрезентативные песни эпоса «Джангар» и их переводы.

4. Результаты

Фразеологическим единицам калмыцкого языка, впрочем, как и сходным единицам других языков, присущи широкие синонимические связи. Следует отметить, что на материале эпоса выявлен целый ряд синонимичных фразеологизмов со значением ‘подвергнуться наказанию’ и ‘наказать, казнить’, где стержневым компонентом выступает слово *харҕх*.

Фразеологизм	досл. перевод	значение
<i>засгла харҕх</i>	‘встретиться с наказанием’	подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным
<i>(Эрлг Номин хаана) элчлэ харҕх</i>	‘встретиться с посланником Эрлика’	подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным
<i>цаажла харҕх</i>	‘встретиться с законом’	подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным
<i>цухлла харҕх</i>	‘встретиться с чьим-либо гневом, негодованием’	подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным
<i>маляла харҕх</i>	‘встретиться с плетью’	подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным
<i>шоодлһнла харҕх</i>	‘встретиться с порицанием’	подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным
<i>хээчлэ харһулх</i>	‘заставить встретиться с ножницами’	‘казнить, предать казни’

Как видно из представленных выше примеров, некоторые единицы представляют собой структурные вариации и входят в синонимическую связь между собой. Данный тип фразеологических конструкций относится к глагольным фразеологизмам, которые представляют самый многочисленный класс устойчивых образований в эпическом тексте. Их многочисленность Г. Ц. Пюрбеев объясняет тем, что основной характер и содержание эпоса — это повествование о подвигах, походах, пирах в честь побед, разного рода состязаниях и других делах, достойных богатырей — защитников своей страны, а также тем, что мир, в котором живут и действуют главные герои эпоса, предстает не в статических и однообразных картинах, а в живых, постоянно меняющихся сценах. Кроме того,

при изображении различных обстоятельств или каких-либо ситуаций, связанных с жизнью эпических героев, помимо их действий и поступков, большое внимание уделяется их размышлениям, переживаниям, т. е. душевному и морально-психологическому состоянию богатырей эпоса [Пюрбеев 2015: 128–129].

Выявленные фразеологические конструкции представляют собой устойчивые идиоматические сочетания, что предполагает не только суммирование переносных значений компонентов, но их качественное новообразование. Структура вышеуказанных фразеологизмов строго определена и включает в себя, как правило, два компонента: имя и глагольную форму *хархх*. Нередко именная часть может распространяться каким-либо пояснительным словом. Как известно, глагольные фразеологизмы не могут допустить перестановку составляющих компонентов в силу того, что в калмыцком языке, как и во всех монгольских языках, глагол всегда следует за именем. Все семь фразеологических единиц представляют собой сочетание именной основы, маркированной соединительным падежом, и стержневого элемента конструкции глагола *хархх* в форме действительного залога (Active) или побудительного залога *хархулх* (Causative).

Проанализируем данные фразеологические сочетания.

1. Фразеологизм (*хаана*) *засгла хархх*

В данном фразеологизме стержневой элемент *хархх* находится в форме действительного (Active) залога. Именной компонент представлен лексемой *засг* в форме соединительного падежа. Лексема *засг* происходит от глагола *засх* ‘наказывать’ путем приращения словообразовательного аффикса имен существительных *-г*. В указанной ниже таблице представлены значения лексем *хархх*, *засг* и *засх* по данным лексикографических источников.

Данные лексикографических источников показывают, что существительное *засг* имеет два основных значения ‘наказание’ и ‘власть, правитель’. Как нам представляется, в данном случае уместным является использование значения ‘наказание’, тем более оно предполагает, что наказание будет осуществлено властью или правителем, имеющим на это законное право.

В тексте эпоса выявлены следующие примеры.

Лексема	Позднеев 1911	Ramstedt 1935	КРС 1977	Тодаева 2001
<i>харһх</i> [xaru'x']	‘видеться, встречаться (с кем или чем), навлекать на себя (соед. пад.), случаться, нападать’ [[Позднеев1911: 89]	kommen, begegnen, treffen (‘приходить, встречаться’) [Ramstedt 1935: 169]	‘1) встречаться 2) сходить (о дорогах, горах), сливаться (о реках)’ [КРС 1977: 579]	‘I. 1. встречаться; прийтись, случаться II. падать в обморок, терять сознание’ [Тодаева 2001: 389–390]
<i>засг</i> [zas'q]	‘наказание, наставление, управление правитель’ [[Позднеев1911: 258]	a) (Ö) der regierende fürst, der höchste richter (‘правлящий князь, верховный судья’); b) (D) strafe, vorgwurf, zurechtweisung, (‘наказание, упрек, исправление’), z. ugê straflos (безнаказанный); c) (Ö D) pflicht (обязанность); d) steuer, abgabe (‘налог, сбор’) [Ramstedt 1935: 468]	‘1) наказание; 2) уст.правительство, власть’ [КРС 1977: 44]	‘власть; правительство’ [Тодаева 2001: 153]
<i>засх</i> [zas'x']	‘наказывать’ [[Позднеев 1911: 258]	(D) vorwürfe machen, zurecht weisen, bestrafen, jmdm mit etwas drohen (‘упрекать, исправлять, наказывать, угрожать чем-то’) [Ramstedt 1935: 468]	‘наказывать’ [КРС 1977: 44]	‘1. наказывать; 2. исправлять, поправлять, налаживать’ [Тодаева 2001: 154]

Би хаани <i>засгла харһх</i> биший? [МД: II]	Разве я не <i>подвергнусь ханскому наказанию?</i>
Эс бэрж чадхнь, Би Эзн Жаңһрин <i>засглань харһад</i> <i>үкнэв!</i> [БЦ: II]	Если я не смогу удержать, То умру я, <i>приняв наказание</i> от Владыки Джангара!
Эцс хөөт төрлдэн Эрлг Номин хаани <i>засгла харһад</i> , Эрүтэ ээх хар тамин йоралднь, Көкдг киитн хар бальчгин дотрнь Килнцтэ улан хорха болж төрөсв! [БЦ: II]	В последующем перерождении, Эрлик Номин-хана <i>наказанию</i> <i>подвергшись</i> , На дне мрачной преисподней, где просят пощады, В засасывающей холодной чёрной грязи Грешным дождевым червём пусть я явлюсь!
«Эцс хөөт төрлдэн Эрлг хаани <i>засгла харһад</i> үкөсв би! [БЦ: III]	А в последующем перерождении, Эрлик-хана ¹ <i>наказанию подвергшись</i> , пусть я умру!
«Эцс хөөт төрлдэн Эрлг хаани <i>засгла харһөсв!</i> » — гигж йовна [БЦ: I]	А в последующем перерождении Эрлик-хана <i>наказанию пусть</i> <i>я подвергнусь!</i> — так говоря, приближался он.
Түүниг авч эс чадхнь, Эзн хаани маляла харһж, үкөсв, Эрлг хаани <i>засгла харһж</i> , үкөсв! [БЦ: I]	— Если не смогу его взять, То от плети владыки хана пусть я умру! Эрлик-хана <i>наказанию подвергшись</i> , пусть я умру!

Таким образом, фразеологическая конструкция дословно переводится как ‘встретиться с наказанием’ и означает ‘быть наказанным, подвергнуться наказанию’ от власти, правителя и т. д. Считается, что власть появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию, а наказанием в самом общем смысле «называется внешнее последствие, связываемое с нарушением запрета или приказа и составляющее для нарушителя чувствительное зло, принуждение, направленное против его воли. Под это общее понятие подходят разные виды наказаний» [ЭСБЕ 1897: 492–501].

¹ Согласно буддийским представлениям, после смерти все живые существа перерождаются. Эрлик-хан — верховный судья в загробном мире, который определяет новую форму существования живых существ.

Примечательно, что в общем корпусе текстов калмыцкого героического эпоса «Джангар» фразеологическая конструкция *засгла харһх* выявляется лишь только на материале ранних версий эпоса — Малодербетовской и Багацохуровской. Из шести примеров, которые были выявлены в рассматриваемых циклах «Джангара», в четырех говорится о наказании Эрлик-хана. Связано это с эпическим мотивом «трех миров». Как известно, герои страны Бумбы, среднего мира, становятся бессмертными благодаря океану Шартаг, испив воды которого обретают вечную жизнь. Если же случалось, что герои умирали, то они непременно перерождались в верхнем мире богов и небожителей. Эрлик Номин-хан является властителем нижнего мира, представляющего собой обитель зла или страну мертвых. Таким образом, самым страшным наказанием для богатырей является их перерождение в нижнем мире, в ханстве Эрлик-хана.

Важнейшую стилистическую роль в реализации мотива «нижнего мира» в эпическом нарративе выполняют клятвы, произносимые богатырями в разных ситуациях. Основная мысль, повторяющаяся в них, выражается в том, что нарушение клятвы может повлечь за собой попадание богатыря в страну Эрлик-хана [МС 1991: 639]. Таким образом, наказание за клятвopреступление рассматривается богатырями как высшая степень провинности.

2. Фразеологизм (*Эрлг Номин хаана*) *элчлэ харһх*

Вариантность фразеологических единиц предполагает различные модификации в лексико-грамматической структуре одного и того же фразеологизма без изменения его основного значения. Видоизменения структуры фразеологического оборота могут происходить за счет замены или путем распространения именного компонента. Так, например, фразеологическая единица (*Эрлг Номин хаана*) *элчлэ харһх*, выявленная также на материале Багацохуровской версии, является вариантом фразеологизма (*Эрлг хаани*) *засгла харһх*, где вместо именной части *засг* используется слово *элч* ‘посол’, ‘посланник’ Эрлика. Как и в случае с предыдущим фразеологизмом, дословно оно переводится как ‘встретиться с посланником Эрлика’, но значение заключается в том, что нарушение клятвы или проступок может повлечь за собой попадание богатыря в страну Эрлик-хана, т. е. он ‘примет казнь, будет наказанным’.

Богд Жаңһр, чамла Нучн тавн насндан Чамла эсргүж, Эс дээлдг болхнь, Эн насндан Эрлг Номин хааниэлчлэ харһжүкв! [БЦ: II]	Богдо Джангар, если с тобой, В свои тридцать пять лет Против тебя выступив, Не сражусь, То в этой жизни <i>Приняв наказание</i> от Эрлик Номин- хана, [досл.: с Эрлик Номин-хана посланцем встретившись] Пусть я умру!
Эрлг Номин хаани элчлэ харһад, Эрүтэ тамин йоралд Эгц миһн жилд Нарл уга кевтсв! [БЦ: II]	Эрлик-хана <i>наказанию</i> <i>подвергнувшись</i> [досл.: с Эрлик Номин-хана посланцем встретившись], На дне преисподней, где просят пощады, Ровно тысячу лет Безотлучно пусть я пролежу!

3. Фразеологизм *цаажла харһх*

В качестве варьируемых компонентов фразеологических единиц могут выступать как слова с близкими значениями, так и совершенно далекие в свободном употреблении лексемы. Именной компонент *цаажэ*, используемый в данном фразеологическом обороте, имеет следующие значения.

Лексема	Позднеев 1911	Ramstedt 1935	КРС 1977	Тодаева 2001
<i>цаажэ</i> [cāji]	‘закон, уложение’ [Позднеев1911: 242]	strafgesetz, strafe (‘уголовное право, наказание’) [Ramstedt 1935: 423]	‘1. <i>ист.</i> кодекс 2. наказание 3. <i>ист.</i> казнь’ [КРС 1977: 620]	‘1. кодекс, свод наказаний, штрафов 2. наказание’ [Тодаева 2001: 419]

Известны такие памятники монгольского феодального права, включающие в свое наименование слово *цаажэ*, как «Ик Цаажин бичг» («Монголо-ойратское уложение 1640 г.», представляющее собой свод законов, которые регулировали правовое положение халхаских и монгольских князей и духовенства), «Цааджин бичиг» («Монгольское уложение», представляющее собой свод мань-

чжурских законодательных актов для монголов на 1627–1694 гг.). Указанные правовые памятники являются не только выдающимися сводами монгольского феодального права XVII в., но и ценными источниками по истории Халхи (Северной Монголии), Джунгарии (Западной Монголии) и Цинской Империи [ИЦ 1981; ЦБ 1998]. Как нам представляется, в данном случае лексему *цаажэ* необходимо трактовать как ‘закон, кодекс’, нарушение которого влекло за собой тот или иной вид наказаний, штрафов.

Таким образом, указанный фразеологизм дословно переводится как ‘встретиться с законом’, но значение данной устойчивой единицы необходимо трактовать как ‘подвергнуться наказанию, принимать казнь, быть наказанным’. Пример употребления данной фразеологической единицы встречается единожды в репертуаре Мукебюна Басангова.

<p>«Күзүһэн кү цокдг болв чигн, Күнкргэһэн балв цокдг болв чигн, Сарвлзгч дөрвн мөчичн сарвлзулж, Сээхн Көк Һалзнаннь дел деер Эн шүрүндэн эс авдг болв чигн, Хөөтк шүрүндэн эс авч хардг болхнь, Эн йовх цогцдан Эзн Богдын <i>цаажэла харһсв</i>, Хөөт йовх цогцдан Номан хаани шоодлһнла харһсв!» — гийэд, Хашц Көк Һалзнаннь саңна бэрүлэд цокв [БМ: I]</p>	<p>— Хотя ты вдребезги разобьешь [мою] шею, Хотя ключицу [мою] искрошишь, Хотя подвижные [твои] руки и ноги Не смогу сейчас взвалить На гриве Кёке Галзана, Но, если не подниму тебя в следующий раз, То пусть в этом рождении <i>Подвергнись наказанию</i> Владыки Богдо [Джангара], То пусть в следующем перерождении Подвергнусь наказанию Эрлик Номин хана! — так сказав, [Савар] нанес удар по лбу Кёке Галзана.</p>
---	---

4. Фразеологизм (*хаана*) *цухлла харһх*

Данный фразеологизм также можно включить в группу вариантов-фразеологизмов с общим значением ‘подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным’. Как было отмечено выше, вариантность фразеологических единиц может вызываться модификацией именного компонента. В данном случае таким компонентом является лексема *цухл*.

Лексема	Позднеев 1911	Ramstedt 1935	КРС 1977	Тодаева 2001
<i>цухл</i> [сух¹¹]	‘гнев, проклятие тесный, сжатый, узкий’ [Позднеев 1911: 254]	entrüstung, zorn (derfürsten) (‘возмущение, гнев (правителя)’ [Ramstedt 1935: 433]	‘гнев, негодование, возмущение’ [КРС 1977: 642]	‘гнев, негодование, возмущение’ [Тодаева 2001: 434]

Значение именного компонента *цухл* трактуется как ‘гнев, негодование, возмущение’. В грамматическом отношении данная фразеологическая единица идентична вышеуказанным формам: сочетание именной основы, маркированной соединительным падежом, и стержневого элемента конструкции глагола *харһх* в форме действительного залога (Active). На материале эпоса «Джангар» эта фразеологическая единица выявляется в Багацохуровской версии и в цикле Ээлян Овла.

<p>Хоңһрин һолнь тас эс тусхнь, Хан Жаңһрин зергд, Хар саната Чееж, чамаг, Хадг нээмн хавсичнь хуһчад, Күңкнгсн чеежичнь күүчэд, Келдг келичнь эс таслдг болхнь, Эн насдан эзн Жаңһрин <i>Цухлла харһлдэж</i> үкв! [БЦ: II]</p>	<p>Если у Хонгора Позвоночник не сломается, То в присутствии хана Джангара, Тебя, злонамеренный Чеджи, Крепкие восемь рёбер твоих сломав, Проницательную грудь твою разбив, Язык-вещун твой если не вырву, То, в этой жизни владыки Джангара <i>Наказанию подвергнешься</i>, пусть я умру!</p>
<p>Маштг Цэвдр мөртэ Мал Улан гидг баатр келн йовна: «Үүг ээв балтар Эс цокж унһадг болхнь, Эн насдан Баатр Хар Жилһн хаани <i>Цухлла харһсув!</i>» [ЭО: III]</p>	<p>Богатырь по имени Мала Улан, [скачущий] на низкорослом игреневом конце, говорит: «Если ударом своего бердыша Я его не свалю, Пусть я в этой жизни <i>подвергнусь</i> <i>наказанию</i> Хара Джилган-хана!»</p>

Күзү толһаһан тас цокад оркв чигн, Чамаг Көк Һалзһынн дел деер Авч эс һархһнь, Эһ насндан эһн Жаңһрин <i>Цухлла харһжэ үквс!</i> [БЦ: I]	Пусть даже голову мне снесут, Но если на гриве Кёке Галзана Тебя не увезу, В этой жизни, владыки Джангара <i>Наказанию подвергшись</i> , пусть я умру!
Догшн Замбл хаани Долан үйд угинь эс таслдг болхһнь, Эһ насндан Тана <i>цухлла харһад</i> үквс би! [БЦ: III]	Свирепого Догш Замбал хана Семь колен если не уничтожу, В этой жизни, вашему <i>Наказанию подвергшись</i> , пусть я умру!

5. Фразеологизм *маляла харһх*

Фразеологическая единица *маляла харһх*, как и предыдущие примеры, также представляет собой инвариант с общим значением ‘подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным’. В данном случае именной компонент представлен лексемой *маля* ‘плеть, нагайка (из плетёных полосок ремня)’, а фразеологизм дословно переводится как ‘встретиться с плетью’. Наказание плетью было распространено по всему миру и во все времена и, как правило, приводило к смерти или делало осужденного калекой на всю оставшуюся жизнь.

«Түүниг авч эс чадхһнь, Эһн хаани <i>маляла харһжэ</i> , үквс [БЦ: I]	Но если не смогу его увезти, То владыки хана <i>наказанию</i> <i>подвергшись</i> , пусть я умру!
---	--

6. Фразеологизм *шоодлһнла харһх*

Как было отмечено выше, фразеологизмы нередко получают различные реализации в виде структурных синонимов и вариантов, что в основном может зависеть от исполнителя или локации исполнительской школы. Например, *шоодлһнла харһх* также обладает значением ‘подвергаться наказанию, принять казнь, быть наказанным’. Именной компонент *шоодлһн* представляет собой отглагольное существительное и обозначает результат действия *шоодлһн* ‘выговор, порицание’ от глагола *шоодх* ‘бранить, порицать’. В таблице рассмотрены лексемы, образованные от этого глагола.

Лексема	Позднеев 1911	Ramstedt 1935	КРС 1977	Тодаева 2001
<i>шоодх</i> [šōdχʰ]	‘гневаться, обвинять, пенять бранить, порицать’ [Позднеев 1911: 174]	ärgerlich sein, zornig reden, böse worte (‘быть сердитым, говорить сердито, говорить плохие слова’) [Ramstedt 1935: 366]	‘бранить, порицать’ [1977: 679]	‘бранить, порицать, осуждать’ [2001: 460]
<i>шоодлһн</i> [šōdʰlyʱn]	—	—	‘выговор, порицание’ [КРС 1977: 679]	‘выговор, порицание’ [Тодаева 2001: 460]
<i>Шоодл</i> [šōdʰl]	‘гнев’ [Позднеев 1911: 174]	ekel, verachtung; verwies, böseworte (‘отвращение, презрение; выговор, плохие слова’) [Ramstedt 1935: 366]	—	‘выговор, порицание’ [Тодаева 2001: 465]
<i>шоодвр</i> [šōdvʰr]	‘выговор’ [Позднеев 1911: 174]	(D) vervies; bosheit zasag šōdvr (‘выговор; злоба’) [Ramstedt 1935: 366]	‘выговор, порицание, взыскание’ [КРС 1977: 679]	—

Анализ лексикографических работ показывает, что лексема *шоодлһн* свойственна для современного калмыцкого языка, ранние словари выявляют лексему *шоодвр*, *шоодл*. Таким образом, фразеологизм дословно переводится как ‘встретиться с гневом, порицанием’, но значение данной устойчивой единицы необходимо трактовать как ‘подвергнуться наказанию, принимать казнь, быть наказанным’. Пример употребления данной фразеологической единицы встречается единожды в репертуаре Мукебюна Басангова, где богатырь Савр дает себе клятву, а в случае ее невыполнения он желает себе попадание в страну Эрлик-хана, т. е. он ‘примет казнь, будет наказан’.

<p>«Күзүһән кү цокдг болв чигн, Күңкрәһән балв цокдг болв чигн, Сарвлзгч дөрвн мөчичн сарвлзулж, Сээхн Көк Һалзнаннь дел деер Эн шүрүндән эс авдг болв чигн, Хөөтк шүрүндән эс авч һардг болхнь, Эн йовх цогцдан Эн богдын цаажла харһсв, Хөөт йовх цогцдан Номан хаани <i>шоодлһнла харһсв!</i>» — гиһэд, Хашң Көк Һалзнаннь саңна бэрүләд цокв [БМ: I]</p>	<p>– Хотя ты вдребезги разобьешь [мою] шею, Хотя ключицу [мою] искрошишь, Хотя подвижные [твои] руки и ноги Не смогу сейчас взвалить На гриве Кёке Галзана, Но, если не подниму тебя в следующий раз, То пусть в этом рождении Подвергнусь наказанию владыки богдо [Джангара], То пусть в следующем перерождении <i>Подвергнусь наказанию Эрлик Номин хана!</i> — так сказав, [Савар] нанес удар по лбу Кёке Галзана.</p>
--	---

Следующая фразеологическая единица, кроме лексического оформления, отличается грамматической формой глагольного компонента, который выражен в форме побудительного залога, образованного присоединением к основе *харһ-* аффикса *-ул*. Значение данного фразеологического оборота отличается от тех устойчивых фразеологических единиц, в которых глагольный компонент *харһ-* выражен в форме актива. Это выражено тем, что «в конструкции побудительного залога каузирующий субъект выступает в форме именительного падежа и выражен подлежащим. Он является носителем глагольного действия и побуждает, заставляет, допускает, позволяет совершить действие реальному субъекту (деятелю) [Харчевникова, Кульгина 1994]. Значение такой фразеологической конструкции переводится как ‘казнить, наказать’.

7. Фразеологизм *хээчлэ харһулх*

Данная фразеологическая конструкция состоит из именной лексемы *хээч* ‘ножницы’, маркированной соединительным падежом, и глагола *харһ-* в форме побудительного залога. Дословно переводится как ‘заставить встретиться с ножницами’, но значение необходимо трактовать как ‘казнить, подвергать кого-л. смертной казни’. В тексте «Джангара» эти обороты выявлены на материале песен Мукебюна Басангова.

«Зурхачнр биш бээжит!» — гинэд, Цугтаһинь хан <i>хээчлэ харһулв</i> [БМ: II]	– «Да вы, оказывается, не астрологи», — так сказав, Хан всех казнил.
Тиигхлэнь, хан келв: «Та миңһүлн эмч бишт!» [гинэд], Миңһүлэһинь <i>хээчлэ харһулнав!</i> » — гинэл [БМ: II]	Говорят, тогда хан изрек: – Все вы, тысяча лекарей — не лекари. И всех вас, тысячу лекарей, казню!

В виду того что основа глагола *харһ-* является непереходной, в подобной конструкции действие глагола «выполняется реальным субъектом, выраженным прямым дополнением в форме вин. п., и чаще всего замыкается на нем. <...> в этом соотношении каузируемый субъект (реальный субъект) совмещает в себе и значение объекта» [Харчевникова, Кульгина 1994: 30]. Данная фразеологическая единица может быть реализована как, например, вышеуказанные, в виде конструкции, когда глагол выражен в форме актива — *хээчлэ харһх* (‘досл. встретиться с ножицами’), значение которого также будет ‘подвернуть наказанию’.

Также если, например, в конструкциях *засгла харһх*, *элчлэ харһх*, *цаажла харһх* и т. д., глагольную основу употребить в форме побудительного залога, то значение такого фразеологизма изменится на «казнить, подвергать кого-л. смертной казни» — *засгла харһулх* (досл. ‘заставить встретиться с наказанием’), *элчлэ харһулх* (досл. ‘заставить встретиться с посланником (Эрлика)’), *цаажла харһулх* (досл. ‘заставить встретиться с законом’) и т. д.

Анализ употребления фразеологизмов по хронологическим данным и локализации записей эпических текстов показал, что наиболее вариативным использованием речевых оборотов со значением ‘подвернуть наказанию, казнить’ отличается Багацохуровский цикл, относящийся к ранним записям, а также песни в исполнении Мукебюна Басангова, записанные в первой половине XX в.:

	Ранние версии		Записи первой половины XX в.		Поздние записи
	МД	БЦ	ЭО	БМ	
<i>засгла харһх</i>	+	+	-	-	-
<i>(Эрлг Номин хаана) элчлэ харһх</i>	-	+	-	-	-
<i>цаажгла харһх</i>	-	-	-	+	-
<i>цухлла харһх</i>	-	+	+	-	-
<i>маляла харһх</i>	-	+	-	-	-
<i>шоодлһнла харһх</i>	-	-	-	+	-
<i>хээчлэ харһүүлх</i>	-	-	-	+	-

Выводы

Таким образом, анализ текстов эпоса «Джангар» показал наличие семи фразеологических единиц, связанных с обозначением ‘подвергать наказанию’, ‘казнить’, в структуре которых выступает глагольный компонент *харһ-*. Для указанных фразеологизмов характерны следующие особенности:

1) однотипное оформление категориального значения, т. е. грамматической соотнесенности (сочетание именной части в форме соединительного падежа и стержневой глагольной формы в форме актива или каузатива);

2) обозначение одного и того же понятия, несмотря на разный состав и образную структуру;

3) именные лексемы, варьируемые в данных конструкциях, могут быть как в близких синонимических отношениях в своем свободном употреблении, так и совершенно далекими по отношению друг к другу (например, ср. *засг* — *цаажэ*, *цухл* — *хээч* и т. д.).

4) варианты фразеологических единиц могут допускать экспрессивно-смысловые колебания в пределах основного значения;

5) анализ употребления фразеологизмов по хронологическим данным и локализации записей эпических текстов показал наибольшую вариативность использования подобных фразеологизмов в раннем Багацоуровском цикле эпоса.

Источники

Багацохуровский цикл

БЦ: I—Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинесиг дөрөцүлгсн бөлг.

БЦ: II—Аср Улан Хонһр Догшн Шар Манһс хааг эмдәр кел бәрж авч иргсн бөлг.

БЦ: III—Догшн Замбл хаана һалзу долан боднгиг Аср Улан Хонһр Күнд һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг.

Малодербетовский цикл

МД: II — Күрл Эрднь Манһс хааг богд Жаңһр дөрөцүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

ЭО: III—Баатр Хар Жилһн хаанла бээр бәрлдгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Мукебюна Басангова

БМ: I—Жаңһрин бийиннь түрүн төрән авгсн бөлг.

БМ: II—Шар Бирмс хаана дууни нертә дуулх, довтлхла цәклдг үлд хойриг Хонһрин авч ирсн бөлг.

Литература / References

Бардаев 1980 — *Бардаев Э. Ч.* Некоторые вопросы изучения лексики «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. Мат-лы Всесоюзн. науч. конф (г. Элиста, 17–19 мая 1978 г.). М.: Наука, 1980. С. 390–395. [Bardaev E. Ch. *The Jangar Epic: some aspects of vocabulary studies. «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva tyurko-mongol'skikh narodov.* Conf. proc. (Elista, 17–19 May 1978). Moscow: Nauka, 1980. Pp. 390–395. (In Rus.)]

Бардаев 1985 — *Бардаев Э. Ч.* Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с. [Bardaev E. Ch. *Sovremennuyu kalmytskiy yazyk* [Modern Kalmyk: lexicology]. Elista: Kalm. Book Publ., 1985. 153 p. (In Rus. and Kalm.)]

Бардаев и др. 1990 — *Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев Б. Д.* Хальмг келнә келц үгмүдин толь (Фразеологический словарь калмыцкого языка). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 142 с. [Bardaev E. Ch., Pyurbeyev G. Ts., Muniev B. D. *Khal'mg kelnä kelts ügmüdin tol'* [A phraseological dictionary of the Kalmyk language]. Elista: Kalm. Book Publ., 1990. 142 p. (In Kalm.)]

Бертагаев 1961 — *Бертагаев Т. А.* К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1961. 160 с. [Bertagaev T. A. *K issledovaniyu leksiki mongol'skikh yazykov* [Mongolic lexical studies revisited]. Ulan-Ude: Bur. Sc. Center (Sib. Branch of RAS), 1961. 160 p. (In Rus.)]

Будаев 1970 — *Будаев Ц. Б.* Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1970. 88 с. [Budaev Ts. B. *Frazeologiya buryatskogo yazyka*

- [Phraseology of the Buryat language]. Ulan-Ude: Bur. Book Publ., 1970. 88 p. (In Rus. and Bur.)]
- Владимирцов 1923 — *Владимирцов Б. Я.* Монголо-ойратский героический эпос / пер., вступ. ст. и примеч. Б. Я. Владимирцова. Пб.-М., 1923. 255 с. - [Vladimirtsov B. Ya. *Mongolo-oyratskiy geroicheskiy epos* [The Oirat-Mongolian heroic epic]. B. Ya. Vladimirtsov (transl., foreword, etc.). Petrograd, Moscow: Gosizdat, 1923. 255 p. (In Rus.)]
- ИЦ 1981 — Их цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойрат. текст. Транслитерация сводн. ойрат. текста, реконстр. монг. текст и его транслитерация. Пер., введ. и коммент. С. Д. Дылыкова. М.: Наука, 1981. 148 с. [*Ikh tsaaz* («*Velikoe ulozhenie*»). *Pamyatnik mongol'skogo feodal'nogo prava XVII v. Oyrat.tekst* [*Ikh Tsaaz* (The Great Code of Laws): a 17th-century monument of Mongolian feudal law. Oirat-language text]. S. D. Dylykov (translit., reconstr., etc.). Moscow: Nauka, 1981. 148 p. (In Rus. and Oir.-Mong.)]
- Кичиков 1997 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 3-е. М.: Вост. лит., 1997. 320 с. [Kichikov A. Sh. *Geroicheskiy epos «Dzhangar»*. *Sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie pamyatnika* [The heroic epic of *Jangar*: a comparative-typological study of the monument]. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1997. 320 p. (In Rus.)]
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / подред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с. [*Kalmytsko-russkiy slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Rus.)]
- МС 1991 — Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. 736 с. [*Mifologicheskiy slovar'* [The mythological dictionary]. E. M. Meletinsky (ed.). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1991. 736 p. (In Rus.)]
- Омакаева 2008 — *Омакаева Э. У.* Лексико-семантическое поле «части тела» в калмыцкой, английской и русской фразеологии: некоторые результаты сопоставительного анализа // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 50–53. [Omaakaeva E. U. The lexical and semantic field 'parts of the body' in Kalmyk, English and Russian phraseology: some results of a comparative analysis. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2008. No. 4. Pp. 50–53. (In Rus.)]
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1911. 306 с. [Pozdneev A. M. *Kalmytsko-russkiy slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1911. 306 p. (In Rus.)]

- Пюрбеев 1971 — Пюрбеев Г. Ц. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов. М.; Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 60 с. [Purbeev G. Ts. *Kratkiy kalmytsko-russkiy slovar' glagol'nykh frazeologizmov* [A concise Kalmyk-Russian dictionary of verb phraseologisms]. Moscow; Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Literat. and Hist., 1971. 60 p. (In Rus.)]
- Пюрбеев 1972 — Пюрбеев Г. Ц. Глагольная фразеология монгольских языков / отв. ред. Т. А. Бертагаев. М.: Наука, 1972. 208 с. [Purbeev G. Ts. *Glagol'naya frazeologiya mongol'skikh yazykov* [Verb phraseology of Mongolic languages]. T. A. Bertagaev (ed.). Moscow: Nauka, 1972. 208 p. (In Rus.)]
- Пюрбеев 1980 — Пюрбеев Г. Ц. Об эпической фразеологии монгольских народов (по материалам эпосов «Джангар» и «Абай Гэсэр») // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. Маг-лы Всесоюзн. науч. конф. (г. Элиста, 17–19 мая 1978 г.). М.: Наука, 1980. С. 309–315. [Purbeev G. Ts. Epic phraseology of Mongolic peoples (a case study of the *Jangar* and *Abay Gesar* epics). «Dzhangar» i *problemy epicheskogo tvorchestva tyurko-mongol'skikh narodov*. Conf. proc. (Elista, 17–19 May 1978). Moscow: Nauka, 1980. Pp. 309–315. (In Rus.)]
- Пюрбеев 2015 — Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. Изд. 2-е, перераб. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2015. 280 с. [Purbeev G. Ts. *Epos «Dzhangar»: kul'tura i yazyk* [The *Jangar* Epic: culture and language]. 2nd ed., rev. Elista: Dzhangar, 2015. 280 p. (In Rus.)]
- Тагарова 2002 — Тагарова Т. Б. Функционирование фразеологических единиц бурятского языка в газетно-публицистическом стиле. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. 178 с. [Tagarova T. B. *Funktsionirovanie frazeologicheskikh edinits buryatskogo yazyka v gazetno-publitsisticheskom stile* [Buryat phraseological units within a journalese style]. Irkutsk: Irkutsk State Univ., 2002. 178 p. (In Rus.)]
- Телия 1990 — Телия В. Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 559–560. [Teliya V. N. Phraseologism. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary of linguistics]. V. N. Yartseva (ed.). Moscow: Sov. Entsiklopediya, 1990. Pp. 559–560. (In Rus.)]
- Тодаева 2001 — Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангар» и полевым записям автора) / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с. [Todaeva B. Kh. *Slovar' yazyka ойратов Синьцзяна (po versiyam pesen «Dzhangara» i polevym zapisyam avtora)* [A dictionary of the Xinjiang Oirat language (acc. to investigated *Jangar* songs and author's field data)]. Elista: Kalm. Book Publ., 2001. 494 p. (In Kalm. and Rus.)]

- Харчевникова, Кульгина 1994 — Харчевникова Р. П., Кульгина М. К. Система глагола в русском и калмыцком языках. Уч. пособие. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1994. 100 с. [Karchevnikova R. P., Kulgina M. K. *Sistema glagola v russkom i kalmytskom yazykakh* [The Russian and Kalmyk verb systems]. Elista: Kalm. State Univ., 1994. 100 p. (In Rus.)]
- ЦБ 1998 — Цааджин бичиг («Монгольское уложение»). Цинское законодательство для монголов. 1627–1694 гг. Введ., монг. текст, транслит. монг. текста, пер. и коммент. С. Д. Дылькова. М.: Вост. лит., 1998. 342 с. [*Tsaadzhin bichig* («*Mongol'skoe ulozhenie*»). *Tsinskoe zakonodatel'stvo dlya mongolov. 1627–1694 gg.* [*Tsaajin Bichiq* ('The Mongolian Code of Laws'). *Laws of the Qing Dynasty for Mongols. 1627–1694*]. S. D. Dylykov (translit., transl., etc.). Moscow: Vost. Lit., 1998. 342 p. (In Rus. and Mong.)]
- ЭСБЕ 1897 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XX (39). СПб.: Семеновск. Типолиитография, 1897. 502 с. [*Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. XX (39). St. Petersburg: Semenovskaya Press, 1897. 502 p. (In Rus.)]
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch [A dictionary of Kalmyk]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 592 p. (In Germ. and Kalm.)